

Заметки Е. Кроткова и К. Зуева продолжают дискуссию, начатую в «ОНС» (1995, № 4) статьями А. Назаретяна «Истина как категория мифологического мышления», И. Ионова «Историческая наука: от «истинного» к полезному знанию» и А. Никифорова «Революция в истории познания?» Публикация откликов на дискуссию продолжится и в последующих номерах.

Евгений КРОТКОВ

Эпистемологические образы научной истины

Высказанные А. Назаретяном соображения о принадлежности категории истины исключительно мифологическому сознанию достаточно остроумны. Однако, на мой взгляд, эти аргументы нельзя признать решающими, поскольку обсуждаемая категория слишком глубоко укоренена в научной теории и практике. Важнее разобраться с многообразием эпистемологических версий, число которых приближается уже к десятку. Поэтому представляется полезным систематизировать существующие интерпретации.

1. Прагматическая интерпретация. Предложена Ч. Пирсом, У. Джеймсом, Дж. Дьюи. Известна также под названием операционализма (П. Бриджмен). Данная традиция, распространившаяся не только на область физических исследований, но и на логико-математические построения (интуитивизм, конструктивизм), переживает ныне свой ренессанс в связи с общей тенденцией усиления аксиологической (а сущности антропоцентрической) парадигмы современного стиля научного мышления.

Нет сомнений в том, что прагматическая интерпретация истины вполне уместна в контекстах обоснования знаний, решения на их основе практических проблем. Однако такие контексты науки имеют по преимуществу вторичный, критериально-прикладной характер.

2. Семантическая интерпретация. Восходит к Аристотелю и основывается на отнесении знания к его внелингвистическому, непсихическому (объективно-реальному) референтному содержанию. Принята Л. Больцманом, М. Планком, А. Эйнштейном, Л. де Бройлем. Эксплицирована логическими средствами А. Тарским.

Полезность, ценность научной истины является производной не только от условий и цели решаемой познавательной задачи (прагматизм), но и от ее семантической адекватности (точности, полноты). Причем именно последняя составляет ее атрибутивное свойство: ошибочное знание — это заблуждение и не более того. Прагматический эффект подобное «знание» может возыметь, но лишь за пределами собственно научной деятельности.

3. Субъективистская интерпретация. Референтом научной истины являются ощущения или идеи субъекта, вовлеченного в познавательную деятельность. В русле эпистемологии научного познания

Кротков Е. А. — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Воронежского агрономического университета.

этот подход был сформулирован Э. Махом. Некоторые идеи Маха нашли поддержку у таких ученых, как А. Эддингтон и Э. Шредингер. Для этого подхода характерен дрейф в сторону психологизма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

4. Реалистическая интерпретация. Научная истина воспроизводит (моделирует) сущности и события, которые имеют самостоятельное существование, независимое от состояний сознания исследователя (наблюдателя). При этом нет необходимости считать теорию зеркальным отражением объекта (наивный реализм). Однако неприемлем и кантианский «раскол» знания на априорную форму и эмпирическое содержание. Во всяком случае реалист видит в показаниях приборов и усматривает в утверждениях теории нечто большее, чем следствия спонтанной активности его собственного «Я», и идеал объективности научной истины для него имеет принципиальное значение.

5. Монистическая интерпретация. Референты научной истины относятся либо к реальным сущностям, либо к психическим состояниям самого исследователя, и при этом тезис о гомогенности класса ее референтов дополняется положением о нередуцируемости реального бытия к бытию субъективного и наоборот.

6. Дуалистическая интерпретация. Развивалась Дж. Дьюи, П. Бриджменом, Н. Бором, В. Гейзенбергом. Научная истина «говорит» одновременно и об объектах, и о внутренних состояниях познающего субъекта (наблюдателя). К примеру, измерительный процесс и его результаты, полагает дуалист, не могут быть ни контролируемы, ни полностью сводимыми к физическому, ибо они не отделимы от субъективной апперцепции и произвола выбора исследователя (Дж. фон Нейман). В сущности, дуалистическая версия ставит прогресс в физике в мало обнадеживающую зависимость от состояния науки о человеческой субъективности. Не существует также неопровержимых аргументов в пользу тезиса о том, что термины, характеризующие наблюдателя, являются принципиально незлиминируемыми из физических формул. Поэтому сегодня нет, по-видимому, оснований для возвращения к методологическому антропоцентризму (М. Бунте).

7. Абсолютистская интерпретация. Научная истина, по определению, конституирует себя как абсолютно строгая, точная и полная модель объекта, целиком и безошибочно воспроизводящая все его измерения, релевантные решаемой задаче. Любые последующие изменения (уточнения, преобразования) в этой истине свидетельствуют об одной из трех возможностей: либо она не была истиной, либо эти изменения ошибочны, либо они несущественны. Четвертого не дано, т. е. исключается вариант диалектического развития научной истины.

8. Эволюционистская интерпретация. Любая научная истина об объекте не исчерпывает его без «остатка» и есть, скорее, процесс, чем статический результат (абсолютная истина). Процесс приближения к объекту в смысле постижения его многогранности, перехода от феноменального в нем к эссенциальному, повышения точности и строгости модельно-знакового отражения в последовательности сменяющих друг друга генетически связанных относительных истин (Г. Гегель, Ф. Энгельс).

9. Диалектико-материалистическая интерпретация. Любая интерпретация научной истины носит, по сути дела, многомерный, комплексный характер. Назовем интерпретации 2—9 базовыми и рассмотрим один из вариантов комплексной интерпретации, каковой является диалектико-материалистическая концепция научной истины. С ней, по всей видимости, конвергировал эпистемологический образ научной истины критического реализма (К. Поппер), наиболее уважаемого крыла западной эпистемологии науки.

Существуют вещи (объекты), бытие и свойства которых не зависят от того, воспринимаются, мыслятся, измеряются ли они кем-либо или нет. Объекты познаваемы, т. е. воспроизводимы в модельно-знаковой форме в единой системе «теория-эксперимент». Не существует преимущественной (аподиктической, избранной) теоретико-познавательной модели объекта, любая из них может быть уточнена и исправлена с целью усиления ее эмпирического содержания.

Диалектико-материалистическое понимание можно считать некоторым синтезом семантической, реалистической, монистической и эволюционистской интерпретаций научной истины. Основное его достоинство: оно не позволяет исследователю подменять реальность субъективистскими aberrациями и ожиданиями, аккумулирует предшествующий опыт познания и стимулирует стремление видеть дальше любой теории, сколь бы успешной она ни была.